

УДК 316

ДОБРЫГИНА Е.П., ассистент, КОНДАУРОВА И.Г., к.п.н., доцент,
ФИЛИПОВИЧ Л.А., к.п.н., доцент, ХРОМОВА Т.Ю., к.и.н., доцент,
Кузбасский ГАУ, г. Кемерово

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ТЕОРИЯ ИГР И СОЦИУМ ПОСТМОДЕРНА

В эпоху Постмодерна, где социальные практики и групповые взаимодействия усложняются, искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым инструментом для анализа и прогнозирования человеческого поведения. Математика, особенно теория игр, превратилась в основу для моделирования решений, которые влияют на политику, экономику и повседневную жизнь. Как алгоритмы переосмысливают понятие выбора и риска? И можно ли доверить машинам управление социальными процессами? Теория игр, разработанная Джоном Нейманом и Джоном Нэшем, изначально фокусировалась на стратегиях в условиях конкуренции и кооперации. Её математические модели, такие как «дилемма заключённого» или «равновесие Нэша», описывают, как индивиды и группы принимают решения, балансируя между личным интересом и коллективной выгодой [1].

Сегодня ИИ, используя эти модели, способен предсказывать поведение в масштабах, недоступных человеку. Например, алгоритмы анализируют данные о потребительских привычках, предвыборных кампаниях или финансовых рынках, превращая теорию игр в практический инструмент для управления рисками. В экономике ИИ оптимизирует цепочки поставок и ценообразование, моделируя реакции конкурентов и клиентов. В политике алгоритмы прогнозируют результаты выборов, анализируя социальные сети и медиапотоки. Однако здесь возникает парадокс Постмодерна: чем точнее машины предсказывают выбор людей, тем сильнее они влияют на этот выбор, создавая самоисполняющиеся пророчества [2].

Социальные группы всё чаще сталкиваются с алгоритмическим управлением — от рекомендаций Netflix до систем кредитного скоринга. Это порождает новые формы неравенства: те, кто понимает «правила игры», получают преимущество, а остальные рискуют оказаться в цифровой ловушке. Одно из ключевых ограничений ИИ — неспособность учесть эмоции и иррациональность, которые так присущи человеку. Математические модели, активно используемые теорией игр, предполагают рациональных агентов, но в реальности решения часто диктуются страхом, доверием или культурными нормами. Например, во время пандемии новой коронавирусной инфекции модели игнорировали панические покупки, а алгоритмы социальных сетей усиливали поляризацию, нещадно эксплуатируя эмоциональные реакции [3].

ИИ уже меняет социальные практики, стирая границы между реальным и виртуальным. В будущем нас ждут ещё более глубокие изменения:

1. Децентрализация власти: Алгоритмы могут перераспределить влияние от государств к корпорациям или даже к открытым платформам на базе блокчейна.

2. Этика алгоритмов: Как избежать манипуляций? Нужны ли «правила» для ИИ, аналогичные социальным контрактам?

3. Новые формы кооперации: Теория игр может помочь создать системы, где ИИ поощряет сотрудничество между группами, снижая конфликты [2].

Искусственный интеллект и теория игр открывают беспрецедентные возможности для анализа социума, но требуют осторожности. Математика, лишённая этики, рискует превратиться в инструмент контроля, а не прогресса. В эпоху Постмодерна, где реальность конструируется данными, важно сохранить человеческое измерение – способность к эмпатии, критическому мышлению и принятию решений вопреки алгоритмам.

Список литературы:

1. Захаров, А. В. Теория игр в общественных науках. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 304 с.
2. Исакова К.В. Проблемы философии искусственного интеллекта // Гуманитарный научный журнал. 2022. №2. С 125-128.
3. Ravochkin N.N., Porhachev V.N., Shchennikov V.P., Petrov M.A., Shtumpf S.P., Rakhinsky D.V. Intellectual diversity in Postmodern reality // Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S4-5. С. 338-348.